

Второе Соборное посланіе Святаго Апостола Петра.

Писатель посланія, извѣстнаго въ канонѣ подъ именемъ второго посланія Ап. Петра, въ самомъ подписаніи называетъ себя Симономъ Петромъ, рабомъ и Апостоломъ Иисуса Христа, т. е., тѣми же именами, которыми онъ называлъ себя и въ I-мъ посланіи, съ прибавленіемъ двухъ: Симонъ, рабъ (I, 1). Въ самомъ содержаніи есть немало чертъ сходства съ содержаніемъ перваго посланія, а также указаній на личность великаго первоверховнаго Апостола Петра. Въ самомъ началѣ посланія, I, 2—4, Апостоль, какъ бы продолжая рѣчь въ концѣ перваго посланія, V, 12, говоритъ о величій благъ христіанской вѣры и высотѣ благодатствованнаго состоянія христіанъ. Затѣмъ, о себѣ Апостоль говоритъ, какъ объ очевидцѣ величія Господа Иисуса Христа и славы Его преображенія (I гл. ст. 16—17), а въ III, 1 замѣчаетъ, что читателямъ онъ пишетъ уже второе посланіе. Духъ посланія, пламенность рѣчи, отражающая пламенную ревность Ап. Петра, въ свою очередь свидѣтельствуютъ о принадлежности ему и второго посланія. Наконецъ, въ отношеніи свящ. писателя посланія къ Ап. Павлу, котораго онъ называетъ своимъ возлюбленнымъ братомъ (III, 15) и объ искаженіи ученія котораго невѣждами онъ скорбитъ (III, 16), тоже можно видѣть печать апостольскаго духа св. Петра. Вообще, по совокупности всѣхъ данныхъ содержанія 2 посл. Ап. Петра, «оно есть напоминаніе о томъ, что прежде писано» (бл. Теофіл.), и именно Апостоломъ Петромъ.

Но, не смотря на эти внутреннія свидѣтельства принадлежности 2 посланія Ап. Петра именно первоверховному Апостолу, многіе изслѣдователи новаго времени, начиная еще съ Эразма, Кальвина и

Г. Гроція, оспариваютъ подлинность этого посланія и считаютъ его написаннымъ неизвѣстнымъ апостольскимъ ученикомъ. Основаніемъ для этого указываютъ прежде всего отсутствіе до начала III христіанскаго вѣка прямыхъ свидѣтельствъ о 2-мъ Петровомъ посланіи, при чемъ не разъ были высказываемы и сомнѣнія въ происхожденіи его отъ св. Ап. Петра. Второго соборнаго посланія Ап. Петра не находится въ сирскомъ переводѣ Пешито (2-го вѣка), нѣтъ о немъ упоминанія и въ такъ называемомъ фрагментѣ Мураторія. Однако, если дѣйствительно вся Церковь признала это посланіе подлиннымъ лишь въ концѣ IV вѣка, а въ предыдущіе вѣка въ нѣкоторыхъ церквахъ оно оставалось неизвѣстнымъ, то это болѣе всего свидѣтельствуешь о той крайней осторожности и разборчивости, съ какою Церковь вела дѣло установленія новозавѣтнаго канона. Впрочемъ, косвенныя свидѣтельства извѣстности 2 Петра древнѣйшимъ церковнымъ писателямъ безспорно существуютъ, какъ показываютъ отдѣльныя выраженія и мысли, весьма близко напоминающія соотвѣтствующія мѣста изъ 2 Петра. Это именно нужно сказать о первомъ посланіи св. Климента Римскаго къ Коринѳянамъ (гл. IX, ср. 2 Пет. I, 17; II, 5; гл. XXXV, ср. 2 Пет. II, 2), о „Пастырѣ Ермы (Видѣн. III, 7; ср. 2 Пет. II, 15, 21, 22), о сочиненіи св. Іустина Мученика „Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ“ (гл. LXXXI, ср. 2 Пет. III, 8) и соч. Теофила Антиохійскаго, Ad Autol. II, 9; ср. 2 Пет. I, 21. По свидѣтельству Евсевія Кесарійскаго, Климентъ Александрійскій даже написалъ толкованіе на 2 Петра (Ц. Ист. VI, 14. 1), что, конечно указываетъ на глубокое уваженіе къ этому посланію въ древней Церкви. А Оригенъ упоминая о томъ, что подлинность 2 Петра нѣкоторыми оспаривается, самъ, однако, признаетъ его подлиннымъ, говоря, напримѣръ: «Петръ двумя трудами своихъ посланій вѣщаетъ» (Migne. s. gr. t. XII, 857). Рѣшительно признавали подлинность 2 Петра свв. Дидимъ и Аѳанасій Александрійскіе» (Воскресн. чтен. 1877. № 38).

Неподлинность 2 посланія Ап. Петра въ новое время пытались доказать и изъ внутреннихъ основаній—изъ замѣчаемыхъ въ содержаніи посланія чертъ несходства, различія въ сравненіи съ содержаніемъ 1 Посланія. Такъ, говорятъ, въ богословіи 1 посланія, главное понятіе—понятіе надежды (ἐλπίς), во 2-мъ—понятіе—*знамія* (ἐπίγνωσις). Въ 1-мъ посланіи не разъ говорится о близости парусіи второго пришествія, въ 2-мъ читаемъ лишь о внезапности, но не близости парусіи. Въ 1-мъ посланіи неоднократно говорится о гоненіяхъ

на христіанъ, во 2-мъ же говорится о возможномъ или дѣйствительномъ появленіи лжеучителей, отъ которыхъ Ап. предостерегаетъ читателей. Въ первомъ посланіи Апостоль Петръ весьма часто пользуется книгами Ветхаго Заѣта, во второмъ же посланіи почти нѣтъ буквальныхъ цитатъ изъ Ветхаго Заѣта; языкъ перваго посланія обилуетъ гебраизмами, языкъ же второго приближается къ эллинистическому діалекту. Но всѣ эти черты различія между обоими посланіями частію крайне преувеличены; напримѣръ, понятіе христіанской *надежды* несомнѣнно присуще писателю 2 Петра (I, 4, 11; III, 12), ровно какъ и идея христіанскаго *знанія* совершенно не чужда, а, напротивъ, присуща и свящ. писателю перваго посланія Ап. Петра (I, 12, 25, 26; II, 2), частію, совершенно субъективны или даже мнимы, каковы различія въ языкѣ и стилѣ, частью же вполне естественны и въ произведеніяхъ одного писателя, писанныхъ въ разное время и отражающихъ, поэтому, разныя событія или обстоятельства: при написаніи перваго посланія христіанамъ угрожали внѣшнія гоненія, а во время составленія втораго посланія обозначались внутри христіанскаго общества зачатки еретическихъ ученій; и то, и другое нашло соотвѣтствующій откликъ со стороны великаго Апостола. Такимъ образомъ, ни внѣшнія свидѣтельства о посланіи, ни внутреннія данныя содержанія его не заключаютъ въ себѣ ничего, что заставляло бы отступить отъ церковнаго возрѣнія на 2 Петра, какъ подлинное произведеніе первоверховнаго Апостола Петра.

Ближайшимъ побужденіемъ къ написанію этого посланія было желаніе старца—Апостола, приблизившагося уже къ смерти (I, 14—15),—дать предостереженіе и орудіе христіанамъ противъ нарождавшихся лжеученій. Имѣя много общихъ чертъ въ изображеніи послѣднихъ съ 2 посланіемъ Ап. Павла къ Тимоѳею (III гл.), второе посланіе Ап. Петра является, вѣроятно, современнымъ послѣднему писаніемъ: какъ 2 Тим. есть послѣднее посланіе Апостола языковъ и составляетъ предсмертный завѣтъ его Церкви, такъ и 2 Пет. написано Ап. Петромъ незадолго до его смерти и тоже является произведеніемъ предсмертныхъ пророческихъ вѣщаній великаго Апостола; и то и другое посланіе написаны были въ Римѣ, около 66—67 гг. по Р. Хр.

Въ русской литературѣ, кромѣ не разъ упомянутаго труда Преосвящ. Епископа Михаила— „Толковый Апостоль“, ч. 2-я (Кіевъ, 1905), имѣются еще: 1) архим. (нынѣ архіеп.) Никитора— Общедо-

ступное объясненіе втораго соборнаго посланія святаго Апостола Петра". Казань, 1889. 2) *іеромонаха (нынѣ Епископа) Георгія*— „Изъясненіе труднѣйшихъ мѣстъ 2 Петра“. Симферополь, 1901, и 3) *профессора о. протоіеря Д. И. Богдановскаго*— „Второе соборное посланіе св. Апостола Петра“ (въ „Опытахъ по изученію Священнаго Писанія Новаго Завѣта, Вып. I.“) Кіевъ, 1909.

Второе Соборное посланіе Св. Ап. Петра.

Г Л А В А I.

1. Симонъ Петръ, рабъ и Апостоль Иисуса Христа, принявшимъ съ нами равно драгоцѣнную вѣру по правдѣ Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа:

2. благодать и миръ вамъ да умножится въ познаніи Бога и Христа Иисуса, Господа нашего.

3. Какъ отъ Божественной силы Его даровано намъ все потребное

для жизни и благочестія, чрезъ познаніе Призвавшаго насъ славою и благодію,

4. которыми дарованы намъ великія и драгоцѣнныя обѣтованія, дабы вы чрезъ нихъ содѣлались причастниками Божескаго естества, удалившись отъ господствующаго въ мірѣ растлѣнія похотью,—

1.

Надписаніе и привѣтствіе (1—2). Восхожденіе по степенямъ добродѣтелей (3—9). Убѣжденіе къ твердости въ вѣрѣ съ указаніемъ на близость кончины Апостола (10—15). Преображеніе Господне (16—18). Ветховавѣтвое пророческое слово (19—21).

1—2. По апостольскому обыкновенію (ср. 1 Пет. I, 2; Рим. I, 1, 12; Тит. I, 1, 4), Ап. Петръ начинаетъ свое посланіе привѣтствіемъ—преподаніемъ христіанамъ благодати и мира, при чемъ «съ самаго начала Апостоль пробуждаетъ помыслы и души вѣрующихъ, побуждая ихъ въ дѣлѣ проповѣди равняться Апостоламъ. Ибо тогда, какъ всѣ получили равно драгоцѣнную благодать, несправедливо было бы имѣть недостатокъ въ чемъ-нибудь такомъ, въ чемъ всѣ оказались равными» (бл. Теофил.). Сразу же Апостоль называетъ божественную сторону спасенія—«въ правдѣ Бога нашего и Спаса Иисуса Христа» (ст. 1) и человѣческую — «въ познаніи Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (ст. 2).

3—4. «Со ст. 3 начинается собственно посланіе. Его, какъ замѣчаютъ, можно сравнить съ потокомъ, который уже въ самомъ истокѣ и широкъ, и глубокъ. Самое начало посланія полно огня и жизни и силы и переноситъ читателя въ самую полноту евангельской благодати, точно такъ же, какъ и въ

5. то вы, прилагая къ сему все стараніе, покажите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели разсудительность,

6. въ разсудительности воздержаніе, въ воздержаніи терпѣніе, въ терпѣніи благочестіе,

7. въ благочестіи братолюбіе, въ братолюбіи любовь.

8. Если это въ васъ есть и умножается, то вы не останетесь безъ успѣха и плода въ познаніи Го-

спода нашего Иисуса Христа.

9. А въ комъ нѣтъ сего, тотъ слѣпъ, закрылъ глаза, забылъ объ очищеніи прежнихъ грѣховъ своихъ.

10. Посему, братія, болѣе и болѣе старайтесь дѣлать твердымъ ваше званіе и избраніе: такъ поступаая, никогда не преткнетесь,

11. ибо такъ откроется вамъ свободный входъ въ вѣчное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа.

первомъ посланіи» (Еп. Михаилъ). Въ ст. 3 и 4 Апостоль говоритъ о Божественной сторонѣ спасенія—о томъ, что Богъ сдѣлалъ для людей: между тѣмъ далѣе, въ ст. 5—8, онъ говоритъ уже о томъ, что должны дѣлать сами вѣрующіе, чтобы удовлетворять своему христіанскому призванію. Въ христіанствѣ, по Апостолу, дана полнота истинной жизни отъ всеисильной и вседѣйствующей силы или благодати Божіей, дана блаженная возможность людямъ становиться участниками Божескаго естества. «Причастниками Божескаго естества мы сдѣлались чрезъ явленіе Господа и Бога, Который начатокъ нашего естества соединилъ въ Самомъ Себѣ и освятить, если же начатокъ святъ, то и цѣлое свято» (бл. Теофил.).

5—7. Отвѣтомъ со стороны христіанъ на дѣйствія благодати Божіей не только удаленіе отъ господствующаго въ мірѣ растлѣнія (ст. 4 б.), но и, главнымъ образомъ, положительная добродѣтель въ разныхъ ея развѣтвленіяхъ. Апостоль въ ст. 5—7 «показываетъ степени преуспѣянія. На первомъ мѣстѣ «вѣра», такъ какъ она есть основаніе и опора добра. На второмъ мѣстѣ «добродѣтель», т. е. дѣла, ибо безъ нихъ, какъ говоритъ Апостоль Іаковъ (II, 26), вѣра безъ дѣлъ мертва. «Далѣе «разумъ». Какой же разумъ? Знаніе сокровенныхъ тайнъ Божіихъ, которое доступно не для всякаго, но для того только, кто постоянно упражняется въ добрыхъ дѣлахъ. За симъ «воздержаніе». Ибо и оно нужно достигшему до означенной мѣры, — чтобы не возгордился величіемъ дара. А какъ при кратковременномъ воздержаніи нельзя упредить за собою даръ, то должно привзойти терпѣніе. Оно произведетъ все, и «благочестіе» умиротворить, и упованіе на Бога усовершенить. Къ благочестію присоединится «братолюбіе», а ко всему этому любовь... (Бл. Теофил.).

8—9. Изобразивъ ранѣе (ст. 2—6) благодатное состояніе христіанъ въ его идеальной нормѣ, Апостоль теперь говоритъ, что христіанскій идеаль вѣры и жизни долженъ воплощаться въ цѣлой жизни христіанскаго общества, что лишь сохраненіе и приумноженіе духовнаго благодатнаго достоянія открываетъ путь къ истинному христіанскому познанію; напротивъ, тотъ, кто не имѣетъ упомянутыхъ Апостоломъ нравственныхъ основъ жизни, тотъ подобенъ чловѣку съ закрытыми глазами. «Изреченіе Апостола Петра подобно сказанному блаженнымъ Іаковомъ, именно: кто слушаетъ слово, и не исполняетъ, тотъ подобенъ чловѣку, разсматривающему природныя черты лица своего въ зеркалѣ» (Іак. I, 23), (бл. Теофил.).

10—11. Въ противоположность очерченной въ ст. 9 неосновательности людей чуждаго христіанству духа, истинные христіане должны и въ учещи, и въ жизни опираться на званіе и избраніе христіанское въ надеждѣ на входъ

12. Для того я никогда не перестану напоминать вамъ о семъ, хотя вы то и знаете, и утверждены въ настоящей истинѣ.

13. Справедливымъ же почитаю, доколѣ нахожусь въ этой *тѣлесной* хранинѣ, возбуждать васъ на поминаніемъ,

14. зная, что скоро долженъ оставить хранину мою, какъ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ открылъ мнѣ.

15. Буду же стараться, чтобы вы и послѣ моего отшествія всегда приводили это на память.

16. Ибо мы возвѣстили вамъ силу и пришествіе Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетеннымъ баснямъ послѣдуя, но бывши очевидцами Его величія.

17. Ибо ояъ принялъ отъ Бога Отца честь и славу, когда отъ величпной славы принесся къ Нему такой гласъ: Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе.

18. И этотъ гласъ, принесшійся съ небесъ, мы слышали, будучи съ Нимъ на святой горѣ.

въ вѣчное царство Господа Иисуса Христа. «Примѣчай, какъ прежде Апостолъ хотѣлъ побудить страхомъ—пришествіемъ Судн, а теперь убѣждаетъ обѣщаніемъ благъ—входомъ въ вѣчное царство Божіе» (бл. Теофил.)

12—15. Какъ ни хорошо и твердо знаютъ христіанскую истину (ст. 12. Ср. 1 Пет. I, 12; V, 12) читатели посланія, но Апостолъ въ своей пастырской заботливости считаетъ долгомъ напоминать имъ о ней и возбуждать ихъ отъ духовнаго усыпленія, особенно въ виду близкой, предчувствуемой имъ и, быть можетъ, нарочито открытой имъ Господомъ (ср. Иоан. XXI, 18; ср. 2 Тим. IV, 6), кончины его. Примѣчательнъ при этомъ возвышенный взглядъ Апостола, общій ему съ другими священными библейскими писателями Ветхаго и Новаго Завета (Ис. XXXVIII, 12; Прем. Сол. IX, 15; 2 Кор. V, 1) на бессмертіе духа человѣческаго при тлѣнности его тѣлесной ободочки, какъ бы его временной «палатки» (*σκήνωμα*), и на смерть, какъ на «отложение» (*ἀποθέσεις*) этой палатки и какъ «исходъ» (*ἔξοδος*) духа къ Отцу Небесному (ср. Иоан. XIV, 2 а.), Относительно ст. 15 бл. Теофилаетъ замѣчаетъ: «Нѣкоторые понимаютъ это съ такою перестановкою: «буду стараться и послѣ моего отшествія имѣть васъ всегда», т. е., ежедневно и непрерывно вспоминать, и отсюда выводить мысль, что святые и по смерти помянуть остающихся здѣсь и молятся за живущихъ. Справедливость сего ежедневно усматриваютъ тѣ, которые призываютъ божественную благодать святыхъ. Такъ понимаютъ одни; но другіе понимаютъ иначе. Послѣдніе читаютъ и понимаютъ сей стихъ просто: буду стараться, чтобы вы и послѣ моего отшествія всегда помнили это, т. е., мы непрерывно повторяемъ вамъ одно и то же для того, чтобы обратить вамъ это въ привычку, чтобы вы чрезъ постоянное и неизмѣнное усвоеніе сего избавились отъ обвиненія въ непослушаніи и незнаніи, но и послѣ смерти моей завѣщаніе о семъ хранили твердо и неизмѣнно».

16—18. Требуя отъ вѣрующихъ строгаго и постоянного вниманія къ словамъ своего благовѣствованія, Апостолъ здѣсь доказываетъ несомнѣнную важность слѣдованія этому ученію, противопоставляя божественную истинность евангельскаго ученія красивымъ поэмамъ язычниковъ и обольстительнымъ баснямъ (зарождавшимся уже тогда) еретическихъ ученій (ср. 1 Тим. IV, 7; 1, 4) Апостолъ какъ-бы такъ говорить: «Ничего такого нельзя подовѣрять въ насъ. Ибо мы преподали ученіе словомъ необработаннымъ, какъ и Павелъ

19. И притомъ мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово; и вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, доколѣ не начнетъ разсвѣтатъ день и не взойдетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ вашихъ,

20. зная прежде всего то, что ни какого пророчества въ Писаніи нельзя разрѣшить самому собою.

21. Ибо никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но нарекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ.

говорить Коринтянамъ (1 Кор. II, 4, 13), и преподали то, что своими глазами видѣли, когда вмѣстѣ съ Нимъ восходили на святую гору» (бл. Теофил.). Въ качествѣ разительнаго примѣра, въ которомъ особенно проявились величіе и сила Господа Иисуса Христа, и о которомъ, какъ о дѣйствительномъ событіи свидѣлствуютъ Апостолы и Евангелисты (см. Матѣ. XVII, 1 сл.; Марк. IX, 2 сл.; Лук. IX, 28 сл.), Ап. Петръ говоритъ здѣсь о Преображеніи Господа, съ особенною силою отгвняя, что Апостолы, въ числѣ ихъ Петръ, самолично слышали гласъ Бога Отца, пришедшій къ Иисусу Христу съ неба.

19—21. Въ связи съ упоминаніемъ о величіи и славѣ Господа Иисуса Христа Апостолъ теперь даетъ, какъ и въ первомъ своемъ посланіи (I, 10—12), замѣчательное по своей глубинѣ и точности раскрытіе библейскаго понятія объ истинномъ пророчествѣ. И прежде всего пророческое слово Апостолъ называетъ (ст. 19) *βεβαίωτορον*, слав. извѣстнѣйшее—болѣе крѣпкимъ, какъ слово болѣе раннее, оправдываемое и подтверждаемое новозавѣтными событиями. Какъ Самъ Христосъ Спаситель по воскресеніи Своемъ ссылался на Моисея и на всѣхъ пророковъ въ разъясненіе того, что ему надлежало страдать, умереть, воскреснуть и войти въ славу Свою, такъ и первоверховный Апостолъ Петръ доказательство славы и величія Господа Христа видитъ не только въ евангельскомъ событіи Преображенія Господня и апостольскихъ сказаніяхъ объ этомъ событіи (ст. 16—18), но въ «вѣрнѣйшемъ пророческомъ словѣ», которое онъ здѣсь же уподобляетъ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, чѣмъ показывается руководственное и животворное значеніе слова Божія въ жизни грѣшнаго человѣчества. «Внимая, говоритъ (Апостолъ), симъ сказаніямъ пророковъ, вы не обманетесь въ своей надеждѣ. Ибо въ свое время они оправдаются дѣлами, которые Апостолъ назвалъ «днемъ», продолжая переносную рѣчь, ибо тутъ же сказалъ о свѣтильникѣ, о темномъ мѣстѣ, которое и есть ночь. Итакъ, когда, говоритъ, наступитъ «день», т. е. явленіе событий, тогда въ сердцахъ вашихъ взойдетъ «утренняя звѣзда», т. е. пришествіе Христово, предвозвѣщенное пророками, и какъ истинный свѣтъ, освѣтитъ сердца ваши» (бл. Теофил.). Похваляя внимательность читателей къ руководству пророческаго слова (ст. 19), Апостолъ вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ возвысить у читателей, а вмѣстѣ и у всѣхъ христіанъ сознаніе особенной важности пророческаго слова, указывая на то, что оно произошло чрезвычайнымъ, сверхъестественнымъ образомъ и потому должно быть толкуемо, изъясняемо соотвѣтственно священной важности своего происхожденія. «Пророки получаютъ пророчества отъ Бога, но не какъ они хотятъ, а какъ дѣйствуетъ Духъ Божій; они сознавали и уразумѣвали ниспосылаемое имъ пророческое слово, но объясненія не дѣлали. Что пророки, во время дѣйствія на нихъ Духа Божія, сознавали, что имъ ниспосылается слово отъ Духа Божія, видно изъ того, что они подчинялись добровольно и

ГЛАВА II.

1. Были и лжепророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель.

что хотѣли, то высказывали, а чего не хотѣли, о томъ умалчивали. У лжепророковъ не такъ. Они во время дѣйствія не владѣли сознаниемъ, но приведенные въ неистовство, какъ пьяные, не знали, что съ ними происходило... А что пророки прорицали не въ изступленіи, видно и изъ слѣдующаго. Пророки Ветхаго и Новаго Завета пророчествовали однимъ Духомъ. А Апостолъ Павелъ говоритъ: «если другому изъ сидящихъ будетъ откровеніе, то первый молчи» (1 Кор. XIV, 30). Отсебѣ ясно, что пророки добровольно пророчествовали, оставаясь въ естественномъ состояніи» (бл. Теофил.). Такимъ образомъ, по ученію Ап. Петра, пророки «не были пассивными орудіями Духа, сознание ихъ не подавлялось, ибо по слову Апостола, они «испытывали» являемое имъ Духомъ (1 Петр. I, 11), т. е. свободно воспринимали и уразумѣвали открываемое имъ. На одной сторонѣ откровеніе отъ Духа, на другой — самодѣятельность и индивидуальность пророковъ» (проф. о. Богдасшевскій).

Изобразивши, такимъ образомъ, существенныя стороны истиннаго пророчества, Апостолъ во II-й главѣ, ст. 1 и сл., характеризуетъ и отличаетъ пророчество и ученіе ложное.

II.

Лжепророки и лжеучители (1—3). Неотвратимость кары Божіей на нихъ—на основаніи прежнихъ примѣровъ наказанія Божія (4—9). Подробная характеристика лжеучителей (10—15). Грѣхъ Валаама (16—16). Нечестіе лжеучителей и ожидающая ихъ гибель (17—22).

1. Имѣя въ виду изобразить, для предостереженія читателей, нравственный обликъ лжеучителей, частію уже появившихся ко времени написанія посланія, частію же имѣвшихъ съ собою силою выступить впослѣдствіи, Апостолъ ставитъ этихъ лжеучителей въ параллель съ ветхозавѣтными ложными пророками, *Феоботрофитаи*, имя которыхъ онъ усвоитъ и лжеучителямъ христіанскихъ временъ. «Подъ лжеучителями Апостолъ разумѣетъ единомыслениковъ Николая и Коринѳа, а именемъ пророчества, общепридаваемого и пророкамъ, и лжеучителямъ, предостерегаетъ вѣрующихъ, чтобы не внимали лжепророкамъ» (бл. Теофил.). Признаками древнихъ лжепророковъ были: самозванное принятіе ими на себя пророческаго служенія, хотя они и наставляли на своемъ Божественномъ призваніи (Іер. XXIII, 21; XXVII, 12); возвѣщеніе предсказаній по видамъ корысти и челоукоудничества (3 Цар. XXII, 10—13, 19—23), лживость предвѣщаній, ничтожество чудесъ (Іез. XIII, 3 сл. и др.), главная же черта: проповѣдь не во Имя Единого Истиннаго Бога и чистаго служенія Ему, а—во Имя Боговъ иныхъ (Втор. XIII, 1—5; XVIII, 20 и др.). Подобно этому, и лжеучители апостольскаго и послѣапостольскаго времени, по словамъ Апостола, «введутъ пагубныя ереси, и отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель».

2. И многіе послѣдуютъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи.

3. И изъ любостыжанія будутъ уловлять васъ лъстивыми словами; судъ имъ давно готовъ, и погибель ихъ не дремлетъ.

4. Ибо, если Богъ ангеловъ согрѣшившихъ не пощадилъ, но, связавъ узами адскаго мрака, предалъ блости на судъ для наказанія,

5. и если не пощадилъ перваго міра, но въ восьми душахъ сохранилъ семейство Ноя, проповѣдника правды, когда навелъ потопъ на

міръ нечестивыхъ,

6. и если города Содомскіе и Гоморрскіе, осудивъ на истребленіе, превратилъ въ пепелъ, показавъ примѣръ будущимъ нечестивцамъ,

7. а праведнаго Лота, утомленнаго обращеніемъ между людьми неистово развратными, избавилъ

8. (ибо сей праведникъ, живя между ними, ежедневно мучился въ праведной душѣ, видя и слыша дѣла беззаконныя),—

9. то конечно знаетъ Господь, какъ избавлять благочестивыхъ отъ

2—3. Свое пагубное ученіе лжеучители имѣютъ распространять въ народѣ, руководясь побужденіями корыстолюбія, и будутъ имѣть успѣхъ, грозящій гибелью и имъ, и обольщеннымъ ихъ послѣдователямъ. «Чтобы показать, что они совершенно чужды божественнаго ученія, говорить, что они употребляютъ лъстивыя слова» (бл. Теофил.).

4—8. Въ подтвержденіе мысли о неизбежности суда и гибели на лжеучителей, Апостолъ указываетъ три примѣра такого суда Божія изъ исторіи древняго міра: судъ надъ падшими ангелами (ст. 4), надъ предпотопнымъ человечествомъ, кромѣ Ноя съ семьєю (ст. 5 см. Быт. гл. VI—VIII), и надъ нечестивыми городами Содомомъ и Гоморрою (ст. 6 Быт. XIX), кромѣ праведнаго Лота (ст. 7—8). Грѣхъ Ангеловъ, о которомъ говоритъ здѣсь, ст. 4, Ап. Петръ, а равно и Ап. Іуда въ своемъ посланіи (ст. 6), весьма многіе толкователи древняго и новаго времени понимали въ смыслѣ плотскаго паденія ангеловъ, при чемъ своеобразно истолковывалось повѣствованіе Быт. VI, 14, согласно съ нѣкоторыми кодексами LXX-ти, Іосифомъ и Флавіемъ (Antiquit. I, III, 1), Филономъ (De Gigant. § 2), книгою Еноха (гл 6—10) и многими іудейскими и древнехристианскими толкователями. Но съ духомъ всей библейской ангеологии это объясненіе не мирится (см. въ книгѣ *проф. свящ. А. Глаголева*—«Ветхозавѣтное библейское ученіе объ Ангелахъ». Кіевъ, 1900, стр. 201—205 примѣч.). По Іоан. VIII, 44 грѣхъ діавола состоялъ въ отступленіи или отпадении отъ истины и упорное косяніе во лжи. Изъ 1 Тим. III, 6 по аналогіи заключали, что первоначальнымъ грѣхомъ діавола была гордость, а по догадкѣ нѣкоторыхъ учителей Церкви, именно въ отношеніи Сына Божія (ср. Евр. I, 6).

«Адскій мракъ», слав. пленицы мрака, греч. *σεναι ζόφου*,—синонимъ бездны Лук. VIII, 31.

Во второмъ (ст. 5) и третьемъ (ст. 6) примѣрѣ Апостолъ обращаетъ мысль читателей уже къ библейской исторіи человечества, при чемъ рядомъ съ карою надъ нечестивыми указываетъ и спасеніе благочестивыхъ. «Для чего же къ примѣрамъ худыхъ людей онъ присовокупляетъ примѣры добрыхъ?... Апостолъ какъ-бы такъ говоритъ: Богъ умѣетъ неизбежно наказывать живущихъ во грѣхахъ, какъ наказалъ ангеловъ согрѣшившихъ, людей предпотопныхъ, города Содомскіе. Умѣетъ награждать и дѣлающихъ правду, какъ награждалъ Ноя, Лота» (бл. Теофил.).

9. Изъ приведенныхъ въ ст. 4—8 примѣровъ Апостолъ дѣлаетъ право-

искушенія, а беззаконниковъ со-
блюдать ко дню суда, для нака-
занія,

10. а наипаче тѣхъ, которые
идутъ вслѣдъ скверныхъ похотей
плоти, презираютъ начальства,
дерзки, своевольны, и не стра-
шатся злословить вышнихъ,

11. тогда какъ и Ангелы, пре-
восходя ихъ вѣрностью и силою,
не произносятъ на нихъ предъ
Господомъ укоризненного суда.

12. Они, какъ безсловесныя жи-
вотныя, видимыя природою, рожден-
ныя на уловленіе и истребленіе;
злослова то, чего не понимаютъ,
въ растлѣніи своемъ истребятся;

13. они получаютъ возмездіе за
беззаконіе, ибо они полагаютъ удо-

вольствіе во вседневной роскоши;
срамники и освернители, они на-
слаждаются обманами своими, пир-
шествуя съ вами;

14. глаза у нихъ исполнены лю-
бострастія и непрестаннаго грѣха;
они прельщаютъ неутвержденные
души; сердце ихъ приучено къ лю-
бостязанію: это—сыны проклятія;

15. оставивши прямой путь, они
заблудились, идя по слѣдамъ Ва-
лаама, сына Восорова, который воз-
любилъ мзду неправедную,

16. но былъ обличенъ въ своемъ
беззаконіи: безсловесная ослица,
проговоривши человѣческимъ голо-
сомъ, остановила безуміе пророка
(Числ. 22, 23—24).

учительный выводъ въ духѣ вообще библейскаго воззрѣнія на Божественное вознагражденіе и возмездіе людямъ (ср. пс. XXXIII, 20; Притч. XVI, 4; 1 Кор. X, 13; Апок. III, 10). Все сказано Апостоломъ «для того, во-первыхъ, чтобы вѣстѣ вспомануть исторію о гибели нечестивыхъ и спасеніи праведныхъ; во-вторыхъ, для того, чтобы чрезъ сопоставленіе ихъ выставить ужасную злобу грѣшниковъ и свѣтлыя совершенства добродѣтельныхъ; наконецъ, для того, чтобы убѣдить своихъ слушателей возненавидѣть нечестіе однихъ по причинѣ наказаній за оное и возлюбить добродѣтель другихъ по причинѣ ея спасительности» (бл. Теофил.).

10—15. Преподавъ читателямъ руководственныя наставленія касательно осторожности въ отношеніи соблазновъ лжеучителей, Апостоль теперь переходитъ къ подробнѣйшей характеристикѣ этихъ послѣднихъ. Нравственная распушенность съ наклонностью къ противоестественнымъ плотскимъ порокамъ (ст. 10, 14) и дерзость въ отношеніи ко всякой власти (ст. 10—11) особенно выдѣляются въ мрачной характеристикѣ лжеучителей. «Смыслъ (цѣлой характеристики) такой: они, говоритъ Апостоль, не имѣютъ ничего свойственнаго чистотѣ, но пристають къ чистому обществу, какъ пятна на чистой одеждѣ. Когда обольщать кого-нибудь и успѣють сдѣлать попавшихся въ ихъ сѣти мужей и женъ нечистыми, почитаютъ это дѣло насажденіемъ, дополняя свое развращеніе. Они, и пиршествуя съ вами, дѣлаютъ это не по любви и общенію съ другими, но потому, что находятъ это время удобнымъ для обольщенія женщинъ. Ибо они, имѣя глаза, смотрятъ не на что другое, какъ только на любострастіе, и непрестанно имѣя это въ виду и грѣша, какъ сыны проклятія, прельщаютъ неутвержденные души. Ибо сердце ихъ приучено ни къ чему другому, какъ только къ любостязанію, т. е. къ разврату или корысти, и чрезъ тотъ и другую оставивъ путь, могшій привести ихъ къ спасенію, они заблудились отъ него» (бл. Теофил.).

15—16. Нравственная распушенность и корыстолюбіе современныхъ Апостолу и будущимъ лжеучителей поясняется здѣсь, какъ и у Ап. Іуды (ст. 11) и въ Апокалипсисѣ (II, 14), сравненіемъ ихъ съ Валаамомъ, тоже

17. Это—безводные источники, облака и мглы, гонимыя бурей: имъ приготовленъ мракъ вѣчной тьмы.

18. Ибо, произпоса надутое пустословіе, они уловляютъ въ плотскія похоти и развратъ тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи.

19. Обѣщаютъ имъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія, ибо кто чѣмъ побѣжденъ, тотъ тому и рабъ.

оказавшимся повиннымъ въ любостыжаніи (Чис. XXII, 5 сл. 22—23—34) и кромѣ того введшимъ Израильтянъ въ соблазнъ общенія съ Маданитянами (Чис. XXV, 1; XXXI, 16). При этомъ Ап. Петръ вспоминаетъ, ст. 16, о сверхъестественномъ вразумленіи, данномъ Богомъ чрезъ бесловесную ослицу пророку. «Отсюда научаемся, что Валаамъ, получивъ однажды запрещеніе отъ Бога идти къ Валаку, снова побуждаемъ былъ къ тому надменною своею страстью, которую онъ откармливалъ своимъ неистовымъ чародѣйствомъ, но обузданный страхомъ Божиимъ и страшными знаменіями, бывшими во время пути, не перемѣнилъ слово благословенія, которое было дѣломъ не чародѣйства, Ибо пророки съ сознаніемъ произносятъ свои вѣщанія. Посему-то и Апостольскъ назвалъ его «прококомъ», какъ сознававшего, ибо онъ говорилъ... Итакъ благословеніе его было дѣломъ не волхвованія, но силы Божіей» (бл. Теофил.).

17—19. Продолжая и заканчивая характеристику лжеучителей, Апостольскъ уподобляетъ ихъ безводнымъ источникамъ и пустымъ облакамъ. «Уподобляетъ безводнымъ источникамъ потому, что они утратили чистоту проповѣди и сладкую воду жизни. Сравниваетъ ихъ съ облаками, гонимыми вѣтромъ, разумѣя вѣтръ противный, почему и назвалъ его бурей, такъ какъ буря приводитъ гонимое ею въ совершенный беспорядокъ. Они, говоритъ, облака не свѣтлыя, каковы святыя, но темныя, полныя мрака» (бл. Теофил.). Въ ст. 18—19 обратная рѣчь ст. 17 раскрывается со стороны своего смысла и значенія. Лжеучители «по суетности произносятъ рѣчи надутыя, привлекая плотскою похотью въ развратъ тѣхъ, которые совершенно избѣгли онаго, или, если нѣкогда и находились въ заблужденіи, то впоследствии покорили себя Господу. Сами, говоритъ, будучи рабами упомянутой нечистоты, которую по справедливости и назвалъ тлѣніемъ, обѣщаютъ обольщаемымъ свободу. А почему они обѣщаютъ свободу, сами будучи рабами грѣха, приводитъ на то прекрасное доказательство: кто какою страстію побѣжденъ, тотъ и рабъ ея» (бл. Теофил.).

20—22. Желая высказать ту важную мысль, что «познавшіе истину, но опять придерживающіеся прежняго нечестія, впадаютъ въ зло, худшее прежняго» (бл. Теофил.), Апостольскъ поясняетъ свою мысль, въ ст. 22, двумя сравненіями, изъ которыхъ первое заимствовано изъ Притч. XXVI, 11, а второе, вѣроятно, изъ ходячаго приточнаго выраженія неписаннаго. «Смыслъ рѣчи такой: если тѣ, которые чрезъ познаніе Господа и Спасителя Иисуса Христа избѣгли сквернъ міра, опять запутываются въ нихъ и побѣждаются ими, то они, безъ сомнѣнія, и поработаются ими, и положеніе ихъ становится хуже, чѣмъ было до познанія о рабствѣ, ибо сатана усиленно старается.

20. Ибо, если, избѣгши сквернъ міра чрезъ познаніе Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются въ нихъ и побѣждаются ими, то послѣднее бываетъ для таковыхъ хуже перваго.

21. Лучше бы имъ не познать пути правды, нежели познавши возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди.

22. Но съ ними случается по

вѣрной пословицѣ: пещь возвра- мытая свинья идетъ валяться въ
щается на свою блевотину, и: вы- грязи.

ГЛАВА III.

1. Это уже второе посланіе пишу къ вамъ, возлюбленные; въ нихъ напоминачіемъ возбуждаю вашу чистый смыслъ,
2. чтобы вы помнили слова, прежде реченныя святыми пророками, и заповѣдь Господа и Спасителя, преданную Апостолами вами; чтобы они впади въ большее зло. Посему-то Апостоль и говорить, что при такой будущности для тѣхъ, которые добровольно возвращаются на зло, лучше было бы имъ не познавать (правды), нежели, познавъ, впасть въ большее зло. Потому что и пещь, возвращающійся на свою блевотину, бываетъ еще отвратительнѣе, подобно какъ и свинья, ищущая омыться отъ грязи, если дѣлаетъ это въ грязи же, оказывается еще грязнѣе прежняго» (бл. Теофил.). Эта грозная и предостерегающая мысль Апостола относится и къ лжеучителямъ, и къ обольщаемымъ ими, и ко всѣмъ согрѣшавшимъ христіанамъ и чрезъ грѣхъ отпадающимъ «отъ преданной имъ святой Заповѣди» (ст. 21). Но въ особенной силѣ примѣнимо это Апостольское прещеніе къ лжеучителямъ; къ нимъ, точнѣе къ особой группѣ лжеучителей, отрицавшихъ дѣйствительность второго пришествія Господа, и переходить теперь Апостоль Петръ (III, 3—4).

III.

Опроверженіе лжеученія о второмъ пришествіи и положительное раскрытіе истиннаго ученія о предметѣ (1—13). Заключительныя увѣщанія и наставленія (14—18).

1—2. Одушевленный пастырскою ревностью о спасеніи христіанъ, Апостоль, въ виду близкой своей кончины (I, 14), пишетъ своимъ духовнымъ чадамъ новое, второе посланіе, въ которомъ, какъ и въ первомъ, онъ «напоминачіемъ возбуждаетъ чистый смыслъ» читателей (ст. 1), въ согласи съ цѣлымъ ученіемъ Пророковъ и Апостоловъ и съ заповѣдью Самого Господа, и въ противоположность омраченной мысли лжеучителей (ст. 3 сл.). «Чистому смыслу свойственно помнить, что выслушано или заповѣдано спасительнаго, и возбуждаться къ исполненію сего на дѣлѣ со всею силою и усердіемъ. А заповѣдано это чрезъ проповѣдь Пророковъ и Апостоловъ» (бл. Теофил.), возвѣщавшихъ и первое, и второе пришествіе Господа Спасителя. Апостоль желаетъ утвердить и закрѣпить ученіе Евангельское въ устахъ христіанъ въ виду имѣющихъ появиться и уже появившихся лжеучителей и ругателей.

3—4. Сущность лжеученія «ругателей» (εἰρησῆται, насмѣшники), имѣющихъ явиться «въ послѣдніе дни», состоитъ въ отричаніи второго пришествія Христова. Хотя о такомъ лжеученіи мы узнаемъ только изъ разсматриваемаго мѣста, однако, возможность и дѣйствительность его появленія уже въ апостольское время не подлежитъ сомнѣнію. Лжеучители, здѣсь обличаемые,—

отъ начала творенія, все остается такъ же.

5. Думаютъ такъ не знаютъ, что въ началѣ словомъ Божиимъ небеса и земля составлены изъ воды и водою:

6. потому тогдашній міръ погибъ, бывъ потопленъ водою.

7. А нынѣшнія небеса и земля, содержимыя тѣмъ же Словомъ, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивыхъ человѣковъ.

натуралисты, сославшіяся на неизмѣнность основныхъ законовъ міровой жизни и всего вообще предшествующаго мірового порядка, и отсюда дѣлавшіе заключеніе, что и въ будущемъ жизнь міра останется неизмѣнною, и никакой міровой катастрофы не предвидится. Подобное жеученіе, опирающееся на неизмѣнность мірового порядка (ср. Евк. I, 4), извѣстно было еще задолго до христіанства (ср. Прем. Сол. II). Въ апостольское же время для возникновенія разсматриваемаго жеученія могло имѣть для себя особую почву. Извѣстно, что въ Солунской церкви ожидали скорого пришествія (парусія) Господа и скорбѣли о тѣхъ, которые не останутся въ живыхъ до открытія дня Господня (1 Фесс. IV, 13 сл.), почему Апостоль Павелъ долженъ былъ нарочито успокаивать смущенныхъ вѣрующихъ (2 Фесс. II, 1 сл.). И вообще многимъ христіанамъ апостольскаго вѣка было присуще ожиданіе близости парусія (Лак. V, 8; 1 Петр. IV, 7). Тогда противъ этого живого упованія, иногда переходившаго разумную мѣру, и выступила нравственная распущенность нѣкоторыхъ жеучителей, не мирившаяся со днемъ суда Божія, всячески желавшая устранить мысль о немъ, при чемъ мотивомъ выставлялось, ст. 4, натуралистическое соображеніе о невыблемости мірового порядка и, кромѣ того, неисполнившееся, будто бы, обѣтованіе о парусіи (быть можетъ, указывалось на эсхатологическую бесѣду Господа, Мате. XXIV). «Страстно живущіе по своимъ похотямъ, видя, что нѣкоторые страшатся пришествія Господня, о которомъ съ нѣкоторыми богоносцами предвозвѣстили и Самъ Господь, и потому путаются нечистою жизнью ихъ, и особенно потому, что за предсказаніемъ не точно слѣдуетъ событіе, но для спасенія вписанныхъ въ книгѣ спасаемыхъ допущенъ промежутокъ, бесстыдно нападаютъ на вѣрующихъ и насмѣхаются надъ ними» (бл. Теофил.).

5—7. Опровергая жеученіе лицъ, отрицавшихъ возможность для Творца по свободной волѣ измѣнить лицо земли и весь міръ, Апостоль доказываетъ, что для творческой воли Божией это вполне возможно. Издавна существовали небо и земля—изъ воды (ἐξ ὕδατος) и водою (ἰν ὕδατος): «изъ воды, какъ причины вещественной, и водою, какъ причину совершительной; ибо вода содержитъ землю, связуя пылъ оной и доставляя ей твердость, а если бы этого не было, то земля необходимо превратилась бы въ пылъ и воздухъ» (бл. Теофил.). При этомъ творческою силою было всемогущее слово Божіе (ст. 5, сн. Быт. I, 2 сл.). И хотя ничто, повидимому, не предвѣщало погибели міра, однако, по велѣнію того же слова Божія, міръ былъ погубленъ водою потока (ст. 6, сн. Быт. VII, 17).—«погибъ принимай не о всемъ мірѣ, но объ однихъ только животныхъ, которыя представляютъ собою какъ весь міръ, ибо созданный безъ нихъ міръ не былъ бы міромъ» (бл. Теофил.). И какъ въ міровой катастрофѣ потона надъ міромъ былъ совершенъ судъ вседѣйствующимъ словомъ Божиимъ, такъ и въ будущемъ имѣетъ наступить міровая катастрофа—уничтоженіе міра огнемъ—по велѣнію и дѣйствию того же слова Божія, ст. 7. «Такимъ образомъ, какъ во время потопа послѣдовало разрушеніе чрезъ воду, такъ и теперь предлежитъ разрушиться всему чрезъ огонь. Двѣ главныя стихіи вселенной, вода и огонь, отъ которыхъ получаютъ бытіе еще двѣ стихіи, воздухъ отъ испаряющихся водъ, и земля отъ водъ сгущаю

8. Одно то не должно быть сокрыто отъ васъ, возлюбленные, что у Господа одинъ день, какъ тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ, какъ одинъ день (Псал. 89, 5).

9. Не медлитъ Господь испол-

неніемъ обѣтованія, какъ нѣкоторые почитаютъ то медленіемъ; но долготерпятъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію.

щихся, испареніе же сіе и сгущеніе производится огнемъ... Итакъ, если двѣ только стихіи и первое истребленіе нечестивыхъ было чрезъ воду, то совершенно необходимо, говорить, чтобы второе погубленіе нечестивыхъ совершилось чрезъ огонь» (бл. Теоф.). Ученіе объ уничтоженіи міра огнемъ, ст. 7, ниже, ст. 10, подробнѣе раскрываемое, не встрѣчаемое въ другихъ новозавѣтныхъ писаніяхъ, является оригинальнымъ ученіемъ Ап. Петра. Тѣмъ не менѣе было бы совершенно ошибочно искать первоисточникъ ученія въ Гераклитовской или стоической философіи, когда оно непосредственно примыкаетъ къ кругу ветхозавѣтныхъ представленій о послѣднемъ судѣ надъ міромъ и новозавѣтныхъ представленій объ очистительной силѣ огня. Иудейское преданіе приписывало еще Адаму предсказаніе о двукратной гибели міра, одинъ разъ отъ воды, другой разъ—отъ огня (*Иосифа Флав.* Иуд. Древн. I, 2, 3). Пророки Исаія (Ис. LXVI, 16), Амось (Ам. VII, 4) и Давидъ (VII, 9) представляли судъ Божій надъ міромъ совершаемымъ при посредствѣ огня. И въ Новомъ Завѣтѣ неоднократно встрѣчаемъ представленіе объ огнѣ, какъ объ очистительной силѣ (Матѣ. III, 12; 1 Петр. I, 7; 1 Кор. III, 13—15). «И мы имѣемъ обыкновеніе подвергать нѣкоторыя вещи дѣйствию огня, не для того, чтобы уничтожить ихъ, но для того, чтобы придать имъ чистоту и блескъ. Подобное и Богъ обѣщаетъ сдѣлать при кончинѣ вѣка посредствомъ огня... Необходимо будетъ огненный потопъ, т. е. разрушеніе, хотя и не вседѣлое, разрушеніе не душъ, но и тѣлъ. Ибо всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово (2 Кор. V, 10), не безъ тѣлъ—съ одними только душами, но вмѣстѣ съ нетлѣнными тѣлами. Ибо какъ можетъ быть наказана одна душа безъ тѣла, когда она носитъ на себѣ содѣланное ею чрезъ тѣло? Ибо Праведному Судіи не свойственно, когда двое погрѣшили въ одномъ и томъ же, одного прощать, а на другого слагать тяжесть вины» (бл. Теофил.).

8—9. Доказавъ неизбѣжность кончины міра, и именно посредствомъ огня, Апостолъ теперь переходитъ къ вопросу о времени наступленія кончины міра, имѣя въ виду опровергнуть лжеученіе «ругателей» о замедленіи парусіи и о неисполнившемся, будто бы, обѣщаніи Господа. Вопреки этому лжеученію, Апостолъ прежде всего, согласно съ ученіемъ Самого Господа (Марк. XIII, 32), признаетъ время наступленія конца міра тайною Божіа всевѣднія и домостроительства, а затѣмъ для вѣры и назиданія истинныхъ христіанъ устанавливаетъ два положенія: *первое*—согласно съ изреченіемъ Псаломѣнца (пророка Моисея), пс. LXXXIX, 4, что всѣ человѣческія измѣренія времени не имѣютъ никакого значенія въ очахъ Вѣчнаго, предъ Которымъ уравниваются сроки самой различной длительности, напр., одинъ день и тысяча лѣтъ,—ст. 8; *второе*—уже поэтому нельзя думать о какомъ-либо промедленіи со стороны Господа, Который, при томъ, имѣетъ особую благую цѣль—дать всякую возможность всѣмъ людямъ (не исключая и «ругателей» и имъ подобныхъ) избѣгнуть гибели и спастись путемъ покаянія и исправленія, ст. 9. Апостолъ смиренно и себя самого включаетъ въ число людей грѣшныхъ, требующихъ долготерпѣвія Божія.

Изъ словъ Апостола ст. 8, гдѣ ояъ въ нѣсколько расширенномъ видѣ

10. Придетъ же день Господень, какъ тать ночью, и тогда небеса съ шумомъ прейдуть, стихіи же разгорѣвшись разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ.

11. Если такъ все это разрушится, то какими должно быть въ святой жизни и благочестіи вамъ,

12. ожидающимъ и желающимъ пришествія дня Божія, въ который воспламененныя небеса разрушатся и разгорѣвшіяся стихіи растаютъ?

13. Впрочемъ мы, по обѣтованію Его, ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда.

приводитъ изреченіе псалма (LXXXIX), хилиасты заключали, что между днями творенія и тысячелѣтіями существованія міра должно быть соотношеніе, почему 7000-й годъ отъ сотворенія міра или 1492 г. отъ Р. Хр. считали годомъ конца міра. Но какъ не сбылось это ожиданіе, такъ невозможно и всякое другое вычисленіе объ этомъ предметѣ, такъ какъ изреченіе Псалмопѣвца и Апостола не имѣетъ, конечно, буквального, математическаго смысла, и такъ какъ полная неизвѣстность дня и часа пришествія Господа и кончины міра опредѣленно засвидѣтельствована Самимъ Господомъ (Мат. XXIV, 136; Мрк. XIII, 32).

10. Упомянувъ (ст. 9) о долготерпѣнн Божіемъ, зовущемъ всѣхъ людей къ покаянію и спасенію, Апостолъ сейчасъ же предостерегаетъ, что никто не долженъ на этомъ основаніи предаваться безпечности: этого не допускаетъ внезапность наступленія пришествія Господа и кончины міра. «Чтобы объяснить неизвѣстность и неожиданность пришествія Господня, Апостолъ сравниваетъ оное съ приходомъ вора и ночи. Ночь указываетъ на неизвѣстность, а воръ—на неожиданность; ибо никто, ожидающій вора, не будетъ ограбленъ» (бл. Теофіл.). Во второй половинѣ ст. 10 подробнѣе раскрываетъ мысль ст. 7 о будущей гибели міра отъ огня, различая въ общемъ представленіи объ этомъ три момента: 1) «небеса съ шумомъ (ροῦ ᾗδόν) прейдуть», при чемъ выраженіемъ «съ шумомъ» обозначается представленіе о страшной, разрушительной стихійной силѣ; 2) «стихіи—основныя, элементы природы (огонь, вода, воздухъ, земля, ср. Прем. Сол. VII, 17)—разгорѣвшись, разрушатся»; 3) «земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ». Апостолъ сказалъ: *земля и дѣла* на ней сгорятъ, а не люди; слѣдовательно, онъ говоритъ только о погибели нечестивыхъ или ихъ дѣлъ нечестивыхъ: ибо погибнетъ путь нечестивыхъ (пс. I, 7), а не вмѣстѣ и самъ нечестивый» (бл. Теофіл.).

11—12. Живо переносясь мыслію ко дню конца міра, Апостолъ туда же устремляетъ мысль, волю и сердце всѣхъ христіанъ и убѣждаетъ ихъ ревновать о святости жизни и благочестія въ ожиданіи и даже желаніи грядущаго дня Господня. Въ ст. 12 Апостолъ еще разъ возвращаетъ къ мысли (ст. 7—10) о будущей гибели міра отъ огня, при чемъ упоминаетъ о совершенномъ тогда расплавленіи (τρίχεται) стихій (ст. 12). «И современная наука склоняется къ такому же представленію. Постепенное уменьшеніе влаги и воды на землѣ неволью приводитъ къ той мысли, что міръ нашъ окончитъ свое существованіе чрезъ горѣніе или огонь» (Еп. Георгій).

13. Но гибель міра отъ огня не будетъ совершеннымъ его уничтоженіемъ, превращеніемъ въ ничто. Христіане, по обѣтованіямъ Божіимъ (Ис. LXV, 17, LXVI, 22; Апок. XXI, 1), ожидаютъ новаго неба и новой земли. И эти послѣднія не будутъ новымъ, вновь созданнымъ міромъ, а міромъ возсозданнымъ, обновленнымъ, улучшеннымъ, но въ основѣ тѣмъ же міромъ, какой существуетъ и теперь. «Господь устроить новое небо и новую землю, «новыя» не по сущности и веществу; ибо кто строитъ новый домъ, то это не значитъ еще, что онъ строитъ его и изъ вещества, не существовавшего

14. Итавь, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться предъ Нимъ неоскверненными и непорочными въ мирѣ;

15. и долготерпѣніе Господа нашего почитайте спасеніемъ, какъ и возлюбленный братъ нашъ Павелъ, по данной ему премудрости,

написалъ вамъ,

16. какъ онъ говоритъ объ этомъ и во всѣхъ посланіяхъ, въ которыхъ есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей погибели, превращаютъ, какъ и прочія Писанія.

прежде. Нѣтъ, Богъ однажды создалъ вещество и образовалъ оное во всевозможные виды и составы, и что было необходимо для здѣшней лишь жизни, а для тамошней нетлѣнной бесполезно и излишне, то онъ отмѣнить, а что полезно, тому дастъ новый образъ съ красотой нетлѣнной и неувадаемою и дозволить наполнять другой и нетлѣнный миръ» (бл. Теофил.). Отличительною особенностью новаго міра Апостолъ указываетъ вселеніе тамъ правды. Принесенная въ миръ Христомъ правда—въ смыслѣ соответствія святой и блаженной жизни человѣческой со святою и блаженною жизнію Божіей—въ новомъ, будущемъ мирѣ получить полноту проявленія во всемъ: и въ вѣдѣніи, и въ чувствѣ и во всей жизни его обитателей, гдѣ Богъ будетъ всяческая во всѣхъ (1 Кор. XV, 28, ср. Апок. XXI, 3, 27).

14—16. Суммируя все сказанное о кончинѣ міра и о томъ, какъ христіане должны относиться къ этому предмету, Апостолъ еще разъ убѣждаетъ вѣрующихъ—въ ожиданіи явленія своего предъ Судіею Господомъ быть «неоскверненными и непорочными въ мирѣ» (ст. 14) и памятовать ранѣе (см. 9) сказанное Апостоломъ, что единственно по долготерпѣнію Своему и по желанію спасенія всѣмъ людямъ Господъ медлитъ съ Своимъ судомъ надъ міромъ, и что всѣ христіане, считая это спасительнымъ для себя, должны соответствующимъ образомъ пользоваться временемъ для своего духовнаго совершенствованія (ст. 15а).

Теперь (ст. 15б) послѣ ряда собственныхъ доводовъ и увѣщаній Апостолъ Петръ, для утвержденія читателей и всѣхъ христіанъ въ святости жизни въ ожиданіи второго прішествія Господня, ссылается на авторитетъ «возлюбленного брата», т. е. соапостола, Павла, который «по данной ему премудрости» написалъ имъ, т. е. малоазійскимъ христіанамъ, о подобныхъ же вѣручительныхъ предметахъ, что можетъ относиться, на примѣръ, къ посланіямъ: къ Ефесянамъ, къ Галатамъ, къ Колоссянамъ, къ Тимоею,—все въ Малой Азій. А такъ какъ далѣе (ст. 16а) Апостолъ привлекаетъ и всѣ вообще посланія Апостола, то, по контексту рѣчи, естественно разумѣть также оба посланія къ Солунянамъ съ ихъ ученіемъ о второмъ прішествіи Господа и его признакахъ, о воскресеніи мертвыхъ, о тайнѣ беззаконія, объ антихристѣ. Сославшись на свидѣтельство Ап. Павла, Ап. Петръ одновременно и утверждаетъ великое церковно-каноническое значеніе посланій великаго Апостола языковъ («по данной ему премудрости») и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предостерегаетъ противъ неправильнаго пониманія этихъ посланій и возвышенныхъ вѣручительныхъ и правоучительныхъ предметовъ (напр., о законѣ, благодати и христіанской свободѣ и под.), замѣчая: въ нихъ «есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей гибели, превращаютъ, какъ и прочія Писанія». Извѣстно, что и самъ Ап. Павелъ жаловался, что нѣкоторые лжеучители для оправданія своего лжеученія искажали смыслъ его посланій (2 Сол. II, 2). Такимъ образомъ, святое желаніе Ап. Петра послужить общему дѣлу спасенія христіанъ побудило его упомянуть объ Ап. Павлѣ и его писаніяхъ. Совершенно превратно усматривали нѣкоторые (представи-

17. Игакъ, вы, возлюбленные, будучи предварены о семъ, берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ незаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія,

18. но возрастайте въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава и нынѣ и въ день вѣчный. Аминь.

тели ново-тубингевской школы) въ этомъ упоминаніи Ап. Петра объ Ап. Павлѣ намѣненіе поддержать свое достоинство, будто бы униженное замѣткою Ап. Павла объ Ап. Петрѣ въ Гал. II, 11 сл. Уже самое названіе «возлюбленный братъ», употребляемое Ап. Петромъ великому Апостолу языковъ, говоритъ о совершенномъ отсутствіи какой-либо борьбы между двумя первоверховными Апостолами, о полномъ братствѣ обоихъ Апостоловъ во Христѣ и о совершенномъ согласіи и взаимномъ содѣйствіи въ дѣлѣ проповѣди Евангелія. Что Апостолъ Петръ знаетъ всѣ посланія Павловы (кромѣ, быть можетъ, второго посланія къ Тимѣю, написаннаго Ап. Павломъ въ самомъ концѣ жизни), это не удивительно при взаимообщеніи обоихъ Апостоловъ, и фактическое сходство перваго посланія Ап. Петра съ Павловыми посланіями къ Римлянамъ и Ефѣсянамъ «объяснимо только при предположеніи знакомства Ап. Петра съ писаніями Апостола языковъ» (проф. прот. Д. И. Богдасhevский). Вполнѣ понятна и извѣстность Павловыхъ посланій читателямъ посланій Ап. Петра при широкомъ обмѣнѣ отдѣльныхъ помѣстныхъ церквей апостольскими произведеніями, свидѣтельство о чемъ имѣется въ посланіи къ Колоссянамъ (Кол. IV, 16).

17—18. Заключеніемъ посланія является увѣщаніе Апостола читателямъ беречься отъ соблазненія лжеученій незаконниковъ, быть твердымъ въ истинѣ (ср. I, 12) и возрастать въ благодати и познаніи Господа Иисуса Христа. «Познаніе составляло существенный предметъ рѣчи Апостола съ самаго начала посланія, такъ какъ еретики общались христіанъ своимъ мнимымъ знаніемъ и себя выдавали за людей, особенно свѣдущихъ во всѣхъ тайнахъ; о немъ онъ нѣсколько разъ говоритъ въ посланіи. Имъ онъ и заканчиваетъ посланіе. Посему можно сказать, что наученіе богопознанію было главнымъ содержаніемъ посланія, такъ что къ этому главному предмету сводятся и всѣ прочіе предметы рѣчи посланія» (Арх. Никаноръ).